

О. А. Ролле

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ СПОРТИВНЫЕ КЛУБЫ КРЕСТОВСКОГО ОСТРОВА

Крестовский остров, расположенный в северной части дельты Невы, издавна привлекал внимание любителей активного отдыха. В летнее время здесь проводили праздничные дни приезжавшие из центра города петербуржцы, в массе своей – средние и мелкие чиновники и ремесленники. В том месте, где территория острова граничит с Каменным и Аптекарским островами, были сооружены русские горы, качели, карусели и другие увеселительные аттракционы. Традиционным было катание на лодках по Малой и Средней Невке. Все это приносило немалый доход владельцам Крестовского острова князьям Белосельским-Белозерским.

Постепенно развлечения на острове стали принимать все более спортивный характер. Любители организовывались в спортивные общества и клубы, устраивали между собой соревнования. Очень популярны были футбол и лаун-теннис, а близость водной среды определяла большой интерес к гребному и парусному спорту.

Необходимо отметить, что в конце XIX века развитие спорта в России получило очень широкий размах. В этот период страна включилась в спортивное международное сообщество, а в 1908 г. впервые стала участницей Олимпийских игр.

Истоки этого явления следует искать в первой половине XIX века. После огромных потерь в русско-турецкой войне и в польской кампании стало очевидным, что российская армия нуждается в новой системе физической подготовки. Одновременно все большее число представителей российского общества потянулось к спортивным занятиям. Сам государь и члены императорской фамилии посвящали свой досуг верховой езде, фехтованию, бильярду. В николаевскую эпоху зарождается и обретает все новых почитателей спортивное клубное движение.

С каждым десятилетием число поклонников и пропагандистов активного образа жизни неуклонно росло. Тем не менее, физическое состояние большинства населения империи вызывало серьезную обеспокоенность передовой общественности. Наиболее остро проблему здоровья нации ощущали врачи, педагоги и военные. В России, согласно официальным отчетам земских врачей, из каждых 100 новобранцев 50 оказывались «забракованными», получившими отсрочку исполнения военной повинности.

Прогрессивная научная общественность ставила вопрос о телесном воспитании в один ряд с важнейшими вопросами времени. Огромную роль в этом сыграли медики – пропагандисты физической культуры. Всемирно известный анатом Петр Францевич Лесгафт, сочетавший педагогическую и организаторскую работу, в 1893 г. создал Общество содействия физическому развитию. Под его руководством действовала школа по подготовке преподавателей физического воспитания. Доктор В. Ф. Краевский, основавший в 1885 г. Кружок любителей атлетики, исследовал влияние физических нагрузок на здоровье человека. Доктор Ф. М. Кубли, председатель основанного в 1883 г. Петербургского гимнастического общества, предостерегал от однообразия гимнастических упражнений и рекомендовал сочетать их раз-

личные виды. Благодаря этим энтузиастам на спорт стали смотреть как на средство укрепления здоровья.

Интересно, что великий князь Кирилл Владимирович в ощущавшемся перекосе умственного воспитания над физическим всерьез усматривал истоки русской революции. Даже незначительные жизненные трудности, полагал он, могли вызывать у физически слабого молодого человека панический страх, который создавал благодатную почву для нигилизма, терроризма и прочих зол. По его мнению, именно интеллигенция, интеллектуальный пролетариат, а не рабочие и крестьяне были подлинными носителями недовольства и революционных идей, ибо «только в здоровом теле может быть здоровый дух»¹.

В этой ситуации началось сближение позиций власти и общества. В стране стали открываться новые спортивные общества и клубы для взрослых и детей. В этом благородном деле принимали участие такие известные люди как великие князья Михаил Александрович, Александр Михайлович и Дмитрий Павлович, принц Александр Ольденбургский, С. Ю. Витте, братья Нобели, А. Д. Макферсон и др.

Количество спортивных клубов особенно возросло в конце XIX – начале XX века. Только в Петербурге в конце 1890-х гг. их насчитывалось около сотни, не считая гимназических и студенческих команд. Цели, которые первоначально преследовались клубами, были довольно скромными: распространять тот или иной вид спорта, для чего проводить совместно свободное время, совершать общие прогулки, проводить общие собрания, устраивать танцевальные вечера и т. д. Проводимые внутри кружков соревнования не носили состязательного характера, всех участников можно было сосчитать по пальцам.

Клубы состояли из действительных и почетных членов, а также посетителей-гостей. Как правило, членами клубов не могли быть:

1. Несовершеннолетние лица, за исключением лиц, имеющих классные чины.
2. Женщины (им разрешалось участвовать в собраниях обществ, прогулках, тренировках наравне с мужчинами).
3. Воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и юнкера.
4. Лица, однажды исключенные из клуба на основании правил устава.
5. Лица, подвергшиеся ограничению прав по суду или явно опороченные.
6. Лица, исключенные из других клубов.
7. Лица, работающие в клубе по найму: буфетчики, уборщики и т. д.
8. Профессиональные спортсмены.

Почти во всех гребных обществах вновь поступающий должен был еще год пробить кандидатом в члены².

Солидные расходы на устройство клубов, на покупку и выписку спортивного инвентаря из-за границы обуславливали высокий членский взнос. Так, например, в Речном и Невском яхт-клубах годовой взнос превышал двухмесячный заработок служащего, в Автомобильном обществе – четырехмесячный, в «Мало-Вишерском охотничьем обществе» – полугодовой заработок³.

¹ О физическом состоянии населения Российской империи, разработке системы физической подготовки и развитии системы спортивных клубов см. подробнее: Андреева Т., Гусева М. Спорт наших дедов: Страницы истории российского спорта в фотографиях конца XIX – начала XX вв. СПб., 2002; Лукосяк Ю. П. Футбол: Первые шаги 1860 – 1923. СПб., 1998. Отдельные ссылки на эти книги далее не приводятся.

² Всемирный спорт и здоровье. 1911. № 6. С. 139 – 140.

³ Панин-Коломенкин Н. А. Страницы из прошлого: Воспоминания спортсмена: (Спорт в Петербурге, 1880-е – 1917 гг.). М., 1951. Т. 1. С. 34.

И все-таки еще трудно было убедить общество в той огромной пользе, которую приносит регулярное занятие физической культурой, в том, что умственное развитие должно идти наравне с физическим. По данным за 1890 г., около 60 процентов учащейся молодежи Санкт-Петербурга страдало болезнями вследствие того, что городской человек был лишен той минимальной физической нагрузки, которую можно получить в деревне. Участвовать в соревнованиях считалось несolidным занятием для интеллигентного человека. Отдельным спортсменам приходилось даже скрываться под псевдонимами, чтобы избежать неприятностей по службе.

Но уже в 1912 г. журнал «Русский спорт» с удовлетворением констатировал: «В наше время мы видим такой расцвет спорта повсюду, во всех культурных уголках, во всех городах, – спорт захватил всех – воспитанников низших, средних, высших школ, чиновников, писателей, купечество. <...> Мы больше привыкли видеть вокруг и около себя чахлую грудь, поблекшую желтоватую кожу, сгорбленную фигуру, смутный, напряженный тревожный взгляд. Но эта грустная толпа молодых старцев торопливо отходит в сторону, уступая дорогу, расходится перед бодро идущей армией детей Солнца»⁴.

Эти наблюдения подтверждались и официальными данными. Согласно «Списку обществ по физическому развитию и спорту, имеющих в Российской Империи» на 1 января 1915 г. в стране было зарегистрировано 1 266 спортивных организаций в 332 городах, селах и деревнях. Огромное количество кружков и обществ приходилось на столичные и крупные города: Петербург – 142, Москва – 105, Рига – 60, Киев – 36, Одесса – 23, а самыми популярными являлись гимнастика, велосипедный, парусный и гребной спорт.

ПЕРВЫЕ ГРЕБНЫЕ ГОНКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Официальные сообщения о первых гребных гонках можно найти в «Санкт-Петербургских ведомостях», № 57 за 1773 г., хотя перевозный промысел в Петербурге появился вместе с рождением города. Ежегодно городские власти сдавали в аренду несколько десятков удобных для переправы мест на реках и каналах. Течение Невы, тяжелые и неповоротливые лодки – все это делало труд перевозчиков непростым. Учитывая особенности и характер русских людей – любовь к быстрой езде, частые споры («заклады») по различным поводам, – можно предположить, что между перевозчиками, рыбаками, матросами часто возникало желание помериться силами, «побиться об заклад», кто из них самый быстрый гребец.

С 1858 г. на Большой Неве Городской управой проводились гонки для гребцов-первозчиков на судах типа «ялик». В те времена для перевозчиков была установлена форма – синие шаровары и красная рубашка, и жители Петербурга называли эти состязания «гонки краснорубашечников». Были разработаны правила. Гонки устраивали в мае и августе при безопасном для перевоза ветре. Для награждения победителей были учреждены призы: 200 рублей для весенней и 300 рублей для осенней гонки. Первые соревнования прошли 26 августа 1858 г. при большом стечении зрителей. В них приняли участие невские перевозчики купца Тайвани, лодочники реки Фонтанки и от Охтинского правления – купца Телегина. Судейство обслуживали офицеры, присланные морским ведомством. Первыми чемпионами среди петербургских перевозчиков стали гребцы Андреев и Денисов, получившие в

⁴ Русский спорт. 1912. № 1. С. 5.

качестве премии по 30 рублей серебром. Им же были выданы кормовые флаги с правом вывешивания их до следующей гонки⁵.

С 31 мая 1863 г. в Петербурге на Средней Невке стали ежегодно проводиться массовые соревнования для всех желающих «неорганизованных» любителей гребли. Они вызывали большой интерес⁶.

ПЕРВЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЯХТ-КЛУБЫ

В 1718 г. указом Петра I в Петербурге был основан первый в мире яхт-клуб, которому было присвоено название Невский флот (первый английский яхт-клуб был учрежден в 1720 г. в г. Корке).

Для развития деятельности Невского флота Петр I безвозмездно раздал разным лицам в полное их владение 141 судно (яхты, верейки и т. п.) на сумму 125 тысяч рублей для «экзерцирования на реке Неве».

Стремясь приохотить жителей молодой столицы к воде, Петр запретил строить мосты, а в 1719 г. издал указ о постройке у Летнего сада верфи для бесплатной починки гребных и парусных судов. Была разработана дислокация экскурсионных выездов всех судов Невского флота не Большую Неву, согласно которой по воскресным и праздничным дням все владельцы гребных и парусных судов должны были совершать водную прогулку при любой погоде продолжительностью в мае – 3,5 часа, в июне – 4 часа, в июле – 3,5 часа, в августе – 3 часа, в сентябре – 2,5 часа и в октябре – 2 часа. В 1723 г. Петр разработал чертежи и инструкцию по постройке однотипных гребных судов для Невского флота.

Со смертью Петра I водные прогулки Невского флота постепенно стали отмирать. Суда, пожертвованные царем, то отбирались у их владельцев и празднично гнили на Партикулярной верфи у Летнего сада, то возвращались обратно.

В царствование Анны Иоанновны, а позднее при Елизавете Петровне делались попытки возродить Невский флот, но безрезультатно. Когда 1-го мая 1743 г. последовало распоряжение Елизаветы Петровны собраться Невскому флоту «на экзерсацию», то на таковую явились лишь два судна – Постогова и Строганова. Так постепенно рухнул первый в мире яхт-клуб.

Спустя 125 лет после основания Невского флота, а именно в 1846 г., по инициативе Александра Яковлевича Лобанова-Ростовского (известного коллекционера, члена французского общества библиофилов и Русского географического общества, страстного яхтсмена и владельца нескольких яхт) и при участии самого Николая I петербургская аристократия организовала Императорский С.-Петербургский яхт-клуб. Число членов клуба было ограниченным – 125 человек, в него могли вступить только знатные люди дворянского происхождения; ежегодный взнос составлял 50 рублей. А. Я. Лобанов-Ростовский стал первым командором нового элитарного клуба⁷.

Яхт-клуб располагался в доме № 31 по Большой Морской улице и просуществовал в этом здании до самой Октябрьской революции. Находясь под покровительством императора, клуб славился морскими судами и яхтами. Впрочем, заметной

⁵ Там же. 1914. № 26. С. 24.

⁶ История развития гребного спорта в СССР. М., 1980. С. 15. Истории гребного спорта в столице Российской империи посвящена также книга «Триста лет гребле в Санкт-Петербурге» (Авт.-сост. А. Сема. СПб., 2003). Отдельные ссылки на эти книги далее не приводятся.

⁷ Морской сборник. 1848. № 3. С. 125 – 131.

роли в развитии гребного и парусного спорта в России этот клуб сыграть не смог. Члены клуба, среди которых были члены императорской фамилии, дипломаты, высшие сановники, в основном занимались организацией увеселительных катаний и парадов. Яхтами и гребными судами управляли наемные матросы. Постепенно яхт-клуб полностью превратился в увеселительное заведение, где устраивались балы и шла карточная игра. В клуб нередко вступали для того, чтобы сделать карьеру, приобрести положение в свете, быть в курсе последних событий.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕЧНОЙ ЯХТ-КЛУБ

С 11 мая 1858 г. группа молодых людей совершает на шлюпке «Забава» прогулки вокруг Елагина острова, во время которых было решено организовать кружок любителей водного спорта. Он был в шутку назван «Моряк на все руки» и в дальнейшем получил название «Санкт-Петербургский речной яхт-клуб».

Официальное открытие Санкт-Петербургского речного яхт-клуба состоялось 21 мая 1860 г. Его целью ставилось «распространение между любителями водного дела шлюпочного плавания в пределах водного бассейна г. Петербурга, разработка научных и практических сведений, относящихся к плаванию на гребных и небольших парусных судах, а равно улучшения постройки оных в столице»⁸.

В 1864 г. С.-Петербургский речной яхт-клуб поднял флаг навигации в собственном помещении на Крестовском острове, наб. Средней Невки, 92 (в советское время здесь размещался яхт-клуб «Водник» Балтийского морского пароходства). На его территории на высокой доломитовой колонне возвышается бюст Петра I – основателя первого в мире яхт-клуба «Невская флотилия». Этот памятник был установлен членами яхт-клуба в 1872 г. в связи с 200-летием Петра I. В 1983 г. памятник демонтировали в связи с реконструкцией территории яхт-клуба. Оригинал бюста, отлитого А. Н. Соколовым по предположительной модели Ж.-Д. Рашетта, хранится в администрации клуба. По инициативе яхтсменов в 1989 г. памятник воссоздан: сооружен новый постамент, на котором установлена выполненная скульптором И. Н. Ивановым-Скобликовым бронзовая копия бюста.

Прошло только четыре года со дня учреждения Санкт-Петербургского речного яхт-клуба, а он уже стал популярным. Каждое клубное событие вызывало интерес жителей столицы. Идя навстречу пожеланиям многочисленных приверженцев водного спорта, с 1873 г. клуб начал издавать «Памятный листок Санкт-Петербургского речного яхт-клуба», который по праву считается первым русским периодическим журналом, посвященным исключительно вопросам водного спорта. Выходил он еженедельно. Подписная цена его составляла 2 рубля в год. В столичной печати постоянно появлялись подробные отчеты о яхт-клубных гонках, а в журнале «Морской сборник» и в других изданиях помещались описания всех яхт-клубных событий.

«Жизнь в яхт-клубе, гостеприимно открывающем свои двери и для всех знакомых своих членов, идет за небольшими промежутками осенью и весной, круглый год. Летом парусные и моторные гонки, зимой горы и катание на буерах. Все больше прививается крейсерство по финляндским и шведским шхерам и плавание на живописный остров Гохланд, дикая красота которого вполне заслуживает, чтоб

⁸ Открытие СПбРЯК 21 мая 1860 г. СПб., 1860.

этот мало кому известный и так близко находящийся от Петербурга уголок превратился в русский Капри»⁹.

«Санкт-Петербургский речной яхт-клуб самый богатый по средствам. Он имеет до 100 яхт и ботиков, свою мастерскую для постройки судов, свои мореходные классы, собственную пристань и дачу с землей, большой пароход и пр.

Мастерская строит яхты по заказам частных лиц и морского ведомства и ежегодно спускает со своей верфи 5-6 построенных судов. В классах обучаются 35 – 40 юношей, получивших звание шкипера каботажного плавания. Гонки устраиваются в году 15 – 20 парусных и гребных, больших и малых на призы, состоящие из ботиков и ценных серебряных вещей, призы морского ведомства, августейших особ, города и яхт-клуба, в том числе одна народная, одна для военных катеров, одна для полицейских лодок и одна для частных лодок»¹⁰.

«Призы: от дворянства Петербургского уезда рулевому – “серебряный портсигар”, гребцам – от яхт-клуба, каждому по “серебряному порт-папирос”, рулевым – приз от яхт-клуба – “серебряная чарка”».

«Гребцы на гребной шлюпке “Русалка” были недюжинные. Этому служит доказательством то, что трое из них (Семенов, Зимин и Пфедфер), кончив гонку на четверках, тотчас же пересели на двойки и в 12 минут прогребли еще дистанцию в 2 версты. На гонке этой, кроме американцев, присутствовали командиры и офицеры с судов шведской эскадры “Валадис”, “Олаф” и “Бленда”. После гонки начался семейный вечер с танцами, в которых участвовали и шведские офицеры».

«Зимнее помещение Санкт-Петербургского речного яхт-клуба на Крестовском острове открыто ежедневно для гг. членов Яхт-клуба и рекомендуемых ими гостей от 12 часов утра до 4 часов пополуночи. Гости мужчины платят за вход 50 коп., а дамы имеют вход без всякой платы. В дни, в которые будут назначены Яхт-клубом общественные вечера или устроены праздники, назначается особая плата, о чем будет уведомляемо своевременно. Каждый член Яхт-клуба может во все дни недели, не исключая и субботы, пользоваться верхнею залой с прилегающими к ней комнатами для устройства в них под свою ответственность семейного пикника, о чем он должен заявить Комитету заблаговременно (по крайней мере, накануне), записав избранный им вечер в особую книгу, с платой по 15 руб. в вечер, и затем отдельной платы за гостей, участвующих в пикнике, уже не взимается».

«Санкт-Петербургский речной яхт-клуб, по при-мерам прежних зим, устроил и в настоящую зиму на прудах Юсупова сада каток для бега на коньках. Гг. члены Яхт-клуба имеют вход на каток по членским билетам, исключая особо назначаемых на катке праздников; с гостей же, вводимых по личной или письменной рекомендации гг. членов Яхт-клуба, взимается с мужчин 6 руб., с дам и детей, как катающихся, так и не катающихся, а также с морских офицеров – 5 руб. По воскресеньям от 1 ч. до 5 ч. дня, а по четвергам от 7 ч. до 11 часов вечера при благоприятной погоде будет играть хор трубачей лейб-гвардии Конного полка. Как в эти, так и в другие дни могут быть вводимы гости не абонировавшиеся с платою за вход по 50 коп. с лица без различия пола».

«28 июня на Средней Невке противу помещения Яхт-Клуба, происходила гребная гонка, состоявшая из двух разрядов судов. Победитель получил приз от имени Его Высочества Государя Наследника Цесаревича золотые карманные часы (полухронометр), в другом заезде победитель получил приз от Яхт-клуба золотые

⁹ Столица и усадьба. 1915. № 28. С. 28 – 29.

¹⁰ Знакомый Г. Дачи и окрестности Петербурга. СПб., 1891. С. 67.

запонки с гербом. После гонки начались танцы. Гостей было много, и этот семейный вечер прошел очень оживленно»¹¹.

Справившему в 1910 г. свой 50-летний юбилей С.-Петербургскому речному яхт-клубу за его плодотворную деятельность было даровано императором наименование «Императорский речной яхт-клуб»¹².

ГРЕБНЫЕ КЛУБЫ

Английский клуб «Стрела»

Спортивная гребля, в современном понимании этого слова, родилась в Англии в начале XVIII века. В то время Лондон, расположенный на островах, не имел еще мостов, и водные переправы были единственным средством сообщения. С 1716 г. городские власти начали проводить соревнования среди профессиональных перевозчиков с целью проверки готовности и лодок, и самих гребцов. Первым шагом в развитии любительского гребного спорта стали соревнования студентов Оксфордского университета, проведенные в 1822 г., а в 1829 г. в Хенли состоялся первый матч между гребцами Оксфордского и Кембриджского университетов на восьмерках. В дальнейшем эта гонка стала традиционной и проводится ежегодно по нынешний день в конце апреля¹³. Возрождение спорта в Англии в середине XIX столетия выдвинуло ее в число ведущих спортивных держав мира.

В это время в крупнейших городах России функционировало большое количество концессионных предприятий, владельцами которых были иностранцы. Более всего их привлекала столица, крупнейший торговый, промышленный, и культурный центр. Каждое второе судно, приходящее в петербургский порт, было английским. Численность иностранных подданных в Петербурге по данным на 15 декабря 1890 г. составляла 22 780 человек, в том числе 1 940 англичан. Англичане, проживающие в Петербурге в так называемой Английской колонии, с 1840 г. изредка совершали водные прогулки по рекам Малая Невка и Ждановка на гребном судне с кратким названием «Стрела» («Аггow»).

В 1842 г. англичанин Гюго Перкинс, стремясь объединить британских подданных, желающих заниматься гребным спортом, учреждает приз для гребцов-одиночников, названный «Серебряные весла». Этот приз был переходящим и «вызывным»: право обладать им мог оспаривать каждый британский подданный, проживавший в Петербурге, а розыгрыш происходил, когда его обладатель получал вызов от очередного соискателя. Отказ от вызова был равносителен проигрышу. Дистанция для выгребания была установлена в 1,5 версты (1 598 метров) без поворота. Приз с некоторыми перерывами разыгрывался до 1913 г. Первым его обладателем был некто Чарльз Хенли.

В целях популяризации гребного спорта среди населения С.-Петербургский речной яхт-клуб в 1862 г. сделал предложение группе англичан принять участие в открытой гребной гонке в заезде «четверок». После длительных переговоров это предложение было принято англичанами, и 5 августа 1862 г. встреча состоялась. Англичане крупно проиграли и в течение следующих тридцати лет выступали лишь на внутренних закрытых гонках.

¹¹ См. соответственно: Яхта. 1874. № 6. С. 333; № 7. С. 534 – 536; № 11. С. 820; 1876. № 13. С. 743 – 746.

¹² Памятный листок Всероссийского союза гребных обществ за 1910. СПб., 1910.

¹³ Подробнее см.: Академическая гребля. М., 1964.

Спустя двадцать два года после учреждения приза «Серебряные весла» инициативная группа англичан, возглавляемая пастором Томсоном, решила организовать самостоятельный гребной клуб. Был разработан и 1 февраля 1864 г. утвержден Устав, согласно которому членами клуба, как правило, являлись подданные Великобритании, но как исключение ими могли быть и лица других национальностей, но не более $\frac{1}{3}$ от числа членов-англичан. Претенденту любой национальности, чтобы вступить в клуб, нужно было иметь годичный кандидатский стаж. Кандидат выбирался общим собранием действительных членов и должен был получить не менее 50 % голосов присутствующих действительных членов клуба. По прошествии годичного срока кандидат при предъявлении письменной рекомендации двух действительных членов и справки об уплате членского взноса в размере 25 рублей (по тем временам сумма очень большая) мог баллотироваться в действительные члены. Здесь требовалось уже не менее $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих на собрании действительных членов. При таких условиях доступ в члены клуба даже лицам, принадлежавшим к имущему классу, был затруднен, о прочих не могло быть и речи. Гребной клуб был назван «Стрела» в честь первой лодки англичан-любителей.

Первоначальное местопребывание молодого клуба – второй пруд Петровского острова, который в то время имел свободный выход в Малую Неву. Таким образом, 28-го мая 1864 г. впервые был поднят флаг второго не только в Петербурге, но и в России гребного клуба, если первым считать С-Петербургский речной яхт-клуб, где изначально практиковали гребно-парусный спорт. Вследствие замкнутости и ограничений клуб «Стрела» не мог сыграть какой-либо роли в развитии и популяризации гребного спорта среди населения.

Санкт-Петербургское гребное общество

В конце 1888 г. ряд членов Санкт-Петербургского речного яхт-клуба, недовольных положением гребного дела в нем, подали заявление о своем выходе с целью учреждения самостоятельного гребного клуба. В течение октября – декабря 1888 г. и января – февраля 1889 г. велась работа по разработке устава вновь учреждаемого клуба и поиску места для него.

6-го марта 1889 г. состоялось общее собрание членов вновь организуемого гребного клуба, на котором был утвержден проект Устава, гребная форма, флаг, а также выбрано наименование: «Санкт-Петербургское гребное общество» (ныне гребной клуб «Знамя») ¹⁴.

14 мая 1889 г. Гребное общество впервые подняло свой флаг на Петровском острове в помещении дачи Ковалевской, выходящей на берег Малой Невки, где ныне находится Дом ветеранов сцены у Петровского моста. Летом 1893 г. приступили к постройке собственного помещения на Крестовском острове на берегу Малой Невки у Крестовского моста (на том месте, где ныне находится гребной клуб «Знамя» по адресу: Вязовая ул., 4). Здание сооружалось по проекту и под руководством известного архитектора Александра Карловича Гаммершtedта. 25 июня 1895 г. Гребное общество подняло свой флаг в новом помещении, служившем в то время украшением Крестовского острова.

«21 апреля 1896 г. состоялось второе общее собрание. Было сообщено, что член Общества А. К. Гаммершtedт принес Обществу в дар выстроенный им с замечательным вкусом и на собственный средства павильон.

¹⁴ Устав С.-Петербургского гребного общества. СПб., 1890. (переизд. 1897 и 1903 г.).

Постановлено укрепить мраморную доску к одному из каменных столбов при главном входе с золотой надписью: Строителю, Александру Карловичу Гаммерштедт благодарное Санкт-Петербургское гребное общество. 1894 – 1895.

По окончании собрания был поднят флаг, и открыта навигация»¹⁵.

Пожар, произошедший в ночь с 17-го на 18-е сентября 1906 г. уничтожил здание клуба и весь судовой и хозяйственный инвентарь. Из судов уцелели одиночка скиф «Красотка» и восьмерка «Опыт», находившиеся в мастерской С.-Петербургского речного яхт-клуба для производства профилактического ремонта.

16 мая 1908 г. С.-Петербургское гребное общество подняло свой флаг над новым зданием, построенным по проекту члена клуба – архитектора Е. Эделя на месте сгоревшего.

Каждый год, помимо участия в городских и всероссийских соревнованиях, Общество устраивало внутренние гребные гонки. «Программа изобиловала разнообразием заездов. Соревнования, как правило, проходили при большом стечении публики. Для удобства ее администрацией Гребного общества предоставлялся кронштадтский пароход “Заря” или Шитовский пароход “Сухона”, которые, забрав всю публику от пристани С.-Петербургского гребного общества, вставали на якорь до окончания состязаний и изрядно портили дымом и углем летние светлые дамские и мужские костюмы»¹⁶.

«На балконе красивого павильона представительницы прекрасного пола в изящных летних костюмах с большим интересом следили за состязанием, в котором принимали участие в качестве рулевых и дамы-спортсменки. В заключение гонок обычно устраивались какие-либо шуточные соревнования. Это могло быть “водное дерби” – состязание на бочках, к которым были приделаны конские головы и хвосты. Если “кони” были непослушными, то их седокам приходилось, скувырнувшись в воду, тащить их за собой». «Иногда последним номером было комическое состязание в жестяных круглых, плоскодонных лоханках. Гребцы садились поочередно в лоханку и с одним маленьким веслом в руках должны были проехать, не кувырнувшись в воду шагов 50 по течению»¹⁷.

По окончании состязаний торжественно объявляли результаты гонки и вручали под звуки туша призы: жетоны и серебряные вещи. Почти на каждом соревновании была особая депутация из офицеров от л.-гв. Семеновского полка.

Многосторонним спортсменом был известный в Санкт-Петербурге владелец модного портновского ателье «Ганри», заводчик и землевладелец Эдуард Генрихович Фолленвейдер, обладатель знаменитого особняка «Сахарная голова» на Каменном острове (ныне здание датского консульства). Он был председателем Петербургского кружка любителей спорта (который, кстати, тоже находился на Крестовском острове) и членом Санкт-Петербургского гребного общества. (Надо заметить, что членство в клубах, в том числе и спортивных, было предметом особой гордости даже для представителей великосветской знати, недаром на него обязательно указывали абоненты популярного адресного справочника «Весь Петербург»). Э. Фолленвейдер увлекался футболом, велосипедным, конькобежным, гребным спортом и достиг немалых успехов. Он был третьим призером чемпионата мира в беге на коньках, неоднократным призером и победителем городских и всероссий-

¹⁵ Годовой отчет деятельности С.-Петербургского гребного общества за 1896 год. СПб., 1896.

¹⁶ Русский спорт. 1912. № 30. С. 19.

¹⁷ Спорт. 1901. № 32. С. 9 – 10; 1902. № 30. С. 454.

ских соревнований по академической гребле. Во многих спортивных журналах того времени фамилия Фолленвейдер встречалась довольно часто, например: «17 июля, Санкт-Петербургское гребное общество устроило гребное состязание одиночек скифов-аутригеров [лодка с выносными уключинами. – О. Р.] на “Кубок Невы” и звание первого гребца Санкт-Петербурга. Ныне оспаривать его явились 2 гребца Санкт-Петербургского гребного общества гг. Фолленвейдер и Маркс. Оба состязались на скифах-аутригерах одиночках, на дистанцию 1,5 версты по течению Средней Невки от Елагиноостровского моста. В результате Фолленвейдер обогнал своего конкурента на 17 м. Почетный кубок Невы до будущего года был вручен г. Макферсоном при подобающем приветствии г. Фолленвейдеру, фамилия которого будет выгравирована на кубке»¹⁸. В кают-компании гребного клуба «Знамя» сохранилась памятная доска, на которой выбиты имена всех победителей первенства клуба, начиная с момента учреждения этих гонок. Имя Э. Фолленвейдера значится на этой доске. Он был победителем соревнований в 1901 г.

С.-Петербургское гребное общество в дореволюционный период своей деятельности дало русскому гребному спорту целую плеяду выдающихся гребцов: А. Снельман, М. М. Пфедфер, М. Кузьмин, О. Шмунк, П. Баурмейстер, М. Кузик.

19 августа 1909 г. Михаил Кузик участвовал в международной гонке «Первенство Голландии» на дистанции 1 700 м и легко выиграл ее. Наградой победителю были почетная лента с золотой медалью и Кубок. Эту же гонку Кузик выиграл и в 1910 г. В декабре 1911 г. на Чрезвычайном съезде гребцов Всероссийского союза гребных обществ М. Кузика было предоставлено право выступить на V Летних Олимпийских играх в Стокгольме, что и состоялось 17 июля следующего года. 10 – 12 июля 1913 г. М. Кузик выиграл приз «Первенство голубого гребца» на гребной гонке Оксфордского университета. Этот приз был учрежден в 1853 г. и в течение 60 лет ни разу не принадлежал представителю другой нации, кроме как англичанам.

Гребной клуб «Чайка»

В начале 1911 г. группа молодых людей, преимущественно банковских служащих, во главе с А. М. Степановым приступила к организации в Петербурге нового гребного клуба.

Для первоначального места его пребывания был намечен небольшой земельный участок в Новой Деревне, выходящий на Большую Невку против Елагинского дворца. Полицейские власти из-за боязни скопления людей вблизи дворца принудили вновь организуемый гребной клуб подыскать другое место. Осенью 1911 г. новое место было найдено – это Крестовский остров, Надеждинская (ныне Депутатская) улица, с береговым участком, выходящим на реку Крестовку. В 1912 г. молодой гребной клуб зарегистрировал свой Устав и в первых числах мая здесь впервые поднял свой флаг гребной клуб «Чайка» (ныне гребной клуб «Энергия»)¹⁹.

КРЕСТОВСКИЙ ЛАУН-ТЕННИСНЫЙ КЛУБ

Есть свидетельства, что еще в конце 1772 г. по приглашению сподвижника Екатерины II И. И. Бецкого в Санкт-Петербург прибыл «профессор мячковой игры», как он себя рекомендовал, Корбин де Плессе – для обучения смолян, каде-

¹⁸ Спорт. 1900. № 23. С. 9.

¹⁹ 85-летию клуба «Энергия» посвящается. СПб., 1996. С. 23.

тов и просто публики знаменитой версальской игре «jeu de pomme». Экстравагантный де Плессе покорила петербургских обывателей, которые часами проводили время за игрой в мяч в здании обсерватории Академии наук и в Новом Адмиралтействе.

Осенью 1894 г. у спортсменов, игравших в теннис в Строгановском саду, и членов Санкт-Петербургского речного яхт-клуба родилась идея учредить «правильно организованный теннисный клуб» для любителей этой игры. На арендованном у князя К. Э. Белосельского-Белозерского участке земли уже в 1895 г. устраиваются две площадки и сооружается небольшой домик. Летний адрес: Крестовский остров. Петровский пр., 7²⁰.

Чтобы вступить в клуб, надо было получить рекомендацию двух членов и пройти баллотировку на общем собрании. О политических убеждениях кандидата не спрашивали, но он должен был принадлежать к кругу так называемых «порядочных людей», т. е. иметь определенное служебное или имущественное положение, быть хорошо одетым, уметь «прилично» держать себя в обществе и прочее.

При основании было зарегистрировано 39 членов, к 1909 г. уже более 130. Клуб имел 8 песчаных площадок, сориентированных с тем расчетом, чтобы в любой час дня были площадки, на которых солнце не мешало бы играющим.

Крестовский клуб стал центром теннисной России. Уже в 1903 г. здесь устраиваются первые международные соревнования. Звание чемпиона Санкт-Петербурга выиграл англичанин Р. Пейн. В 1907 г. здесь же проводится 1-й чемпионат России. Побеждает член Крестовского клуба Г. В. Брей. В 1908 г. чемпионом России становится князь Л. В. Урусов – первый секретарь русского посольства в Токио.

3 мая 1915 г. состоялось открытие нового помещения Крестовского лаун-теннисного клуба, которое проходило под покровительством великой княгини Виктории Федоровны. Летний адрес: Крестовский остров, Белосельский пр., угол Батарейной дороги. Цвета клуба: красный и белый, год основания 1894²¹.

Помещение клуба представляло собой домик с верандой, двумя комнатами для переодевания мужчин и с одной дамской комнатой, с душами при них, вмещало также кабинет председателя и «комитетскую». На площадке вокруг домика были расположены 10 земляных, усыпанных песком кортов. Корт разделялись зеленым газоном и сетками. В клубе была благоприятная доброжелательная обстановка, соблюдалась дисциплина. Если играли парную игру (4 человека) и на корт приходил 5-й игрок, даже самой низкой квалификации, по окончании партии его обязаны были принять в свою игру. Для этого бросали жребий, кому из четверых, хотя бы и чемпионов, надо выйти из игры. И этому правилу неукоснительно подчинялись, конечно, если для пятого игрока не находилось более подходящей партии.

Первые российские чемпионаты были своеобразными демонстрациями спортивной моды, нравов, обычаев того времени. Туго затянутые в корсеты дамы плавно, словно на балу, двигались по корту в длинных платьях. Играли только на задней линии, передвигаясь из угла в угол. О выходах к сетке тогда и не помышляли.

²⁰ Фоменко Б. И. История лаун-тенниса в России. М., 2000. С. 234. О развитии лаун-тенниса в дореволюционном Санкт-Петербурге и, в частности, о Крестовском клубе см. также в кн. А. Макферсона «Крестовский лаун-теннисный клуб» (СПб., 1910) и в вышеупомянутых воспоминаниях Н. А. Панина-Коломенкина «Страницы из прошлого». Отдельные ссылки на эти книги далее не приводятся.

²¹ Муниц В. А. Красно-белый Лаун-теннис-клуб // Теннис-клуб. 1992. Весна-лето. С. 18 – 21.

Мужчины появлялись на корте в длинных белых брюках, парусиновых туфлях и в белых рубашках с засученными рукавами. Играли неторопливо, подолгу обменивались ударами с задней линии. Дополняли эту теннисную идиллию элегантно одетые лакеи, которые подавали игрокам вышедшие из игры мячи на серебряных подносах²².

Особым профессионализмом Крестовского лаун-теннисного клуба, председателем которого стал А. Д. Макферсон, а августейшим покровителем великий князь Владимир Александрович, отличались теннисисты Л. Ф. Юнкер, князь Л. В. Урусов, семья Макферсон. Не отставали от них игроки Санкт-Петербургского кружка любителей спорта графы К. и Ф. Канкрины, барон М. А. Шлипенбах, С. Л. Рафалович. Не раз являлся победителем всероссийских соревнований, а также с успехом представлял Россию на европейских чемпионатах и розыгрышах «Davis Cup» Л. Н. Изнар.

Непревзойденным игроком был и граф М. Н. Сумароков-Эльстон. В теннис он играл левой рукой, да так успешно, что время его выступлений на кортах стали называть в российском лаун-теннисе «эпохой Сумарокова». В России Сумароков был непобедим. Он держал первенство России 5 лет подряд (с 1910 по 1914 г.). За эти годы он не проиграл русским игрокам ни на одном состязании, ни одной встречи.

Участие Сумарокова в Летних Олимпийских играх 1912 г. в Стокгольме было одной из значимых предпосылок, позволивших России вступить во Всемирный лаун-теннисный союз. В 1900 г. С. Л. Рафалович выиграл парные соревнования в Бельгии; в июне 1913 г. на первенстве мира в Англии чемпион России М. Н. Сумароков-Эльстон получил утешительный приз; в 1914 г. чемпион Петербурга и России Л. Н. Изнар в Монте-Карло выиграл парные соревнования с австрийским игроком графом А. Сальмом²³.

* * *

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, спортивная жизнь на Крестовском острове замерла. Однако в последующие годы вновь наметился некоторый рост, а с лета 1918 г. стали возвращаться с фронта и старые гребцы. В итоге в клубах, переданных после Октябрьской революции в ведение Всеобуча, сосредоточились кадры, из которых в последующие годы был создан инструкторский состав для работы с начинающими гребцами.

Все имущество дореволюционных клубов было национализировано еще в начале 1918 г. В собственность государства одновременно с тем поступил и обширный парк частновладельческих гоночных и тренировочных судов. После окончания Гражданской войны гребля начала постепенно переходить в ведение профсоюзов и ведомств.

В 1925 г. греблю начало культивировать общество «Динамо». В конце 1926 г. динамовцы стали хозяевами спортивной площадки на Крестовском острове, принадлежавшей ранее Петроградскому кружку любителей спорта (современный адрес: пр. Динамо, 44). Весной 1927 г. силами чекистов-комсомольцев на берегу Средней Невки создается водная станция, появляются волейбольная и баскетбольная площадки, ремонтируется футбольное поле, строится павильон для раздевалок.

²² Фоменко Б. И. А мячи подавались... на серебряных подносах // Теннис+. 1997. № 9. С. 36 – 37.

²³ Фоменко Б. И. В одиночках веселились, в парах прослезились // Теннис+. 1997. № 12. С. 40 – 41.

Первые занятия на этих объектах начались в мае. От этой даты и идет летоисчисление нынешнего спортивного комплекса «Динамо».

С началом Великой Отечественной войны стадион стал базой для специальной военно-физической подготовки подразделений Народного ополчения, партизанских частей и личного состава действующей армии и формирований ПВО. Здесь обучались передвижению на лыжах, рукопашному бою, стрельбе и другим военно-прикладным навыкам десятки тысяч солдат и офицеров.

Не прекращалась на стадионе «Динамо» и спортивная работа. Легендарной страницей вошел в историю блокады состоявшийся здесь 31 мая 1942 г. матч между футбольными командами «Динамо» и Металлического завода. Репортаж об этом матче передавали по городскому радио с помощью специальных радиостановок, расположенных на передовой. Матч транслировался и на немецком языке. Это было весомое, убедительное свидетельство того, что город, несмотря на все трудности и лишения блокады, живет, борется, более того – занимается спортом.

Все гребные клубы, которые были созданы до 1917 г., сохранились в советское время, но под другими именами. Так, английский клуб «Стрела» стал базой ленинградского студенчества и получил гордое название «Буревестник». В 2004 г. отмечалось 140-летие со дня его основания. Гребной клуб «Чайка» в 1933 г. был переведен в ведение Ленэнерго и переименован в «Энергию». К сожалению, этот клуб, созданный в 1911 г., до своего столетия не доживет. Своих средств у спортивной базы недостаточно, а Ленэнерго финансовой помощи не оказывает. Клуб «Санкт-Петербургское гребное общество» в советское время был в ведении фабрики «Красное Знамя» и имел такое же название. После развала СССР он стал называться гребной клуб «Знамя».